

Гермиона испуганно подняла голову, когда дверь в класс зельеварения распахнулась. Она застыла в ужасе, осознавая, что не должна находиться в подземельях так поздно. Время уже было поздним, и ей давно следовало лечь спать, но она так увлеклась зельем, над которым работала, что потеряла счет времени.

Несмотря на страх быть застигнутой врасплох, сердце Гермионы заколотилось от ужаса, когда в класс вошел волшебник в мантии и маске Пожирателя смерти. Профессор Снейп пересек комнату и энергично захлопнул за собой дверь. Эхо от удара разнеслось по коридору, заставив её остро почувствовать повисшую в воздухе атмосферу страха.

Она заметила, что за ним тянется кровавый след, и не сводила с него глаз, застыв рядом со своим котлом. Снейп посмотрел в её сторону, когда она запоздало вскочила, пытаясь скрыть следы своего присутствия. При виде его Гермиона ощутила дрожь по позвоночнику. Мантия была разорвана, а он истекал кровью. Однако не это вызывало в ней такой страх. Нет, сердце её колотилось, когда он смотрел на неё; в его глазах, сверкавших за маской, не было ни капли человечности.

Она поняла, что он не в себе, когда, несмотря на её появление, он не стал ругать её или требовать убираться. На самом деле он просто молчал и шел к шкафу за своим столом, который тщательно охранялся от студентов. Игнорируя кровавый след, оставленный им на полу, Гермиона расширила глаза, увидев, как он открыл шкаф и достал бутылку огненного виски.

Отвинтив крышку, он поднес её к губам, но на полпути остановился. Маска всё еще скрывала его лицо, и Гермиона нахмурилась, когда он потянулся окровавленной рукой, чтобы снять её, а затем небрежно бросил на стол. Ей стало интересно, не осознаёт ли он опасности своего состояния или ему просто всё равно, ведь она уже знала о его принадлежности к Пожирателям смерти.

— Профессор, у вас кровь, — неуверенно произнесла она, и ноги сами понесли её к нему. Он не обратил на неё внимания, лишь откинулся на спинку кресла и продолжил отхлебывать напиток.

Гермиона колебалась, приближаясь к нему. Её зубы стучали, а тело дрожало от гнева и страха, которые он излучал. Она понимала, что ему может быть безразлично, истекает ли он кровью, он погрузился слишком глубоко в свои щиты Окклюменции, чтобы чувствовать боль.

— Профессор, нам нужно отвезти вас в больничное крыло, — снова произнесла она, приближаясь ближе. Её желудок сжался, когда она увидела, насколько сильно он повреждён. На его груди виднелись пять длинных глубоких ран, истекающих кровью.

Она заметила еще одну рану на его правом бедре — именно это было причиной кровавого следа. Теперь Гермиона понимала, что он в реальной опасности. Если она не поможет ему немедленно, он может истечь кровью в кресле до того, как сможет отреагировать на боль.

— Проклятье, — пробормотала она, взмахнув палочкой и вызвав котел. Быстро отмыв его, она

наполнила теплой водой и заколдовала тряпку. Не спрашивая разрешения, Гермиона вторглась в его личное пространство. Он, вероятно, не дал бы разрешения даже в такой критической ситуации, если бы был достаточно в себе, чтобы понять, чего она хочет.

Когда их взгляды встретились, его темные глаза были полны недоумения. Она потянулась, чтобы снять с него мантию и рубашку, используя палочку, чтобы расстегнуть пуговицы. Он не стал протестовать и просто уставился на неё.

Гермиона ненавидела, когда он так поступал на уроках, наблюдая за каждым её движением и ожидая ошибки. Когда её действия обнажили его грудь и живот, а мантия распахнулась, она взяла тряпку и начала осторожно смывать кровь.

Он слегка вздрогнул от первого прикосновения, но Гермиона встретила его взгляд и ободряюще улыбнулась.

— Профессор? — тихо спросила она, быстро очищая его, чтобы выяснить, сможет ли заклинание заживить раны. Он не ответил, но когда она щелкнула пальцами перед его лицом, его глаза последовали за её движением.

Он пил из бутылки, пока она прижимала тряпку к его ранам. Щеки Гермионы горели, когда она работала, понимая, что раны, нанесенные когтями Оборотня, реагируют на её заклинания. Когда раны затянулись, она снова смыла кровь, очистив его тело от следов.

Гермиона не могла не обратить внимания на его бледную кожу, под которой нервно работали мышцы. Она увидела шрамы, говорившие о тяжёлой судьбе.

— Профессор, я... мне нужно вылечить и это, — взгляды в него, произнесла она, указывая на рану на бедре.

Он ничего не ответил, хотя его глаза следили за её пальцем. Когда её взгляд встретился с его, в его глазах заметила что-то злое и темное. Она понимала: для заживления этой раны ей придется снять с него штаны. Но он укоризненно не остановил её. Он лишь сделал ещё один глоток, и Гермиона сквозь дрожь осознала непростой выбор, стоящий перед ней.

Мне не нравилась мысль о том, что директор Зельеварения оденет еще меньше одежды, чем сейчас. Он молчал, когда я вернула ему бутылку, слегка прокашлявшись от концентрата зелья. Не вытирая крышку, он сделал еще один глубокий глоток, откинув голову назад, и я восприняла это как разрешение действовать.

Несмотря на дрожащие руки, я расстегнула молнию его ширинки и потянула за тканью брюк, спуская их вниз. Он слегка опустился в кресло и зарычал, когда ткань коснулась раны. Значит, он все-таки был там.

— Простите, сэр, — сказала я, продолжая тянуть за брюки, пока они не сползли до колен.

Я снова подтянула их ниже, пока они не свалились на лодыжки, и раздраженно зашипела, когда пришлось снять с него сапоги, чтобы полностью очистить кожу от крови. Он не протестовал, пока я стягивала с его ног сапоги, сначала левый, потом правый. Я отодвинула их в сторону и сняла брюки с его лодыжек, мои щеки пылали при виде его носков и черных волос, которыми были покрыты его ноги.

Потянувшись к котелку с горячей водой, я вскрикнула, распахнув глаза и вернувшись к своим делам, и обнаружила, что он обнажен. Под брюками на нем был комбинезон, и мне стало плохо, когда я увидела его во всей красе.

— Ты убьешь меня, когда всплывёшь, — пробормотала я, понимая, что ему все еще нужна помощь. Перекинув длинный плащ Пожирателей Смерти на его бедра, я поклялась, что услышала хихиканье, когда занялась его раной, хотя не смела при этом поднять взгляд, чтобы он не увидел мой ужас. Или, что еще хуже, любопытство и влечение.

Я быстро смыла кровь и произнесла заклинания, чтобы исцелить его. Я замерла, заживляя последнюю рану, когда он ударил меня бутылкой по щеке.

Я моргнула и взглянула на него: его темные глаза были сосредоточены на моем лице так, как я никогда раньше не видела. У меня замерло сердце.

— Профессор? — спросила я.

Он не ответил.

— Профессор Снейп? — попыталась я снова, и слабый проблеск узнавания был мне наградой. Я на мгновение прикусила губу, в животе запорхали бабочки.

— Северус? — мягко спросила я, впервые проговаривая его имя.

Он слегка вздрогнул, и я подпрыгнула. От него все еще исходили холод, ярость и сила, но медленное дыхание и то, как заострился его взгляд, заставили меня думать, что он приходит в себя.

— Ты не должна быть здесь, — сказал он с глубоким хриплым голосом, каким я никогда раньше не слышала от мужчины, и я снова сглотнула.

— Я должна была исцелить тебя, — прошептала я, пытаюсь объяснить. Не заметила, как произнесла это, стараясь, чтобы он не закричал на меня, а мои руки легли ему на бедра. Его взгляд упал на них, и я замерла, осознав, что провела ладонями по его голой коже. Мой взгляд переместился на его обнаженную грудь, когда он сделал еще один медленный вдох.

— Я исцелен, — пробормотал он, и я кивнула, наблюдая, как он протягивает руку вперед и ставит бутылку на стол рядом с окровавленной маской.

<http://tl.rulate.ru/book/120279/4957471>